

2207

ВЛАДЕЮЩИЙ СЕРДЦЕМ НАРОДА

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САМЕДА ВУРГУНА

Семьдесят пять лет назад, во время равноденствия, — в день, когда по календарю весна вступала на землю Азербайджана, — в маленьком домике, прижавшемся к запыленной дороге селения Гыраг-Салахлы, родился мальчик.

Родные и близкие поздравляли отца:

— Гезюн айдын, ай Юсифкиши. Он зажжет огонь в твоём очаге...

Но никто не знал, что появился сын, который зажжет свет не только в доме своего отца, но и сам станет факелом, освещающим через поколения и годы судьбу целого народа.

Ему дали обычное им. Имя, которое носили сотни, тысячи: Самед.

Никто не знал, что обычное имя, превратившись в Самеда Вургуна, станет необыкновенным, священным, возвысит имя народа, станет знаменем его чести и славы.

Ребенок рано лишился матери. Однако он не остался сиротой: была мать, которая постоянно рассказывала Самеду таинственные сказки, легенды о героях и отважных людях, дастаны о любви и верности. Этой матерью была его республика. Этой матерью была родная азербайджанская земля, о которой позже поэт напишет:

Можно ль мать у ребенка
украсть? Никогда!
Ты — дыханье мое, ты —
мой хлеб и вода..
Предо мной распахнулись
твоя города..
Весь я твой. Навсегда
в сыновья тебе дан!
Азербайджан,
Азербайджан!

Азербайджан — тот журчащий родник, из которого Самед Вургун испил первые капли вдохновения.

Азербайджан — то бушующее море, с которым слился талант Самеда Вургуна. Азербайджан — та солнечная, сияющая вершина, с которой взлетел Вургун в безбрежье вселенной.

Поэзия С. Вургуна — детище новой эпохи. Эта поэзия родилась и обрела крылья тогда, когда годы были бурными, как море, когда поколения каждый день изменяли карту мира, когда народы выходили на новую светлую дорогу.

В ту пору блеснул Джафар Джабарлы: Севиль, Алмас, Яшар и другие его герои сделали первые шаги к бессмертию в искусстве и жизни. Пройдут годы, и Самед Вургун

назовет революционное мировоззрение тех времен «мыслящим мозгом искусства Джабарлы».

Советской власти суждено было принести свободу народам. Начали стираться искусственные преграды между народным и литературным языками. Открылась величественная страница в жизни человечества. Это было духовное торжество поэта, писавшего: «Человек — есть свобода, свобода — есть человек...».

В наши дни невероятное органическое слияние азербайджанского народного и литературного языков — не только примечательное проявление народности и новаторства, но и историческое торжество нового века. Родился со своим кредо новый ценитель литературы. Это был советский читатель. И формирование такого читателя с высоким вкусом тоже свидетельствовало об огромных завоеваниях коммунистической идеологии.

Во имя этих свершений С. Вургун всю свою сознательную жизнь отдал народу и времени. По каплям, по искоркам передавал он народу трепет и огонь своего большого сердца, поиски и открытия бессонных ночей, мечты и чаяния свои.

С. Вургун имел право сказать: «Чувство совести, воспламеняющееся в сердце каждого творца, есть окрыляющая его великая сила».

Целые поколения росли, заучивая наизусть Самеда Вургуна. Дети, научившиеся говорить, произносили его сокровенные слова, молодые объяснялись в любви его стихами, в трудные для нашей страны годы герои шли в последний бой, шепча вургуновские строки о Родине. Он стал символом духовной высоты и патриотизма.

Великая мудрость есть в том, что сильные, но скромные люди обычно говорят, что они еще не доросли до народа, и это всегда зовет их к новым деяниям; слабые же, самодовольные считают, что народ не дорос до них — и это начало их духовного краха.

Самед Вургун писал с чувством большой гордости за свой родной народ:

У нас есть искусство, поэзия
есть..
Твореньям поэтов — и слава,
и честь..
Теперь, оглядываясь назад,
мы можем сказать: не было тако-
го значительного обще-
ственно - политического со-
бытия нашего века, на
которое бы С. Вургун не взгля-
нул глазами музы, не пропу-

стил бы его через фильтр поэтического мышления, не выразил бы свое отношение к этим событиям как поэт и гражданин.

Этапы развития нашей жизни стали этапами творчества С. Вургуна.

В годы первых пятилеток была создана «Комсомольская поэма», а «Басти» появилась в печати, когда на хлопковых полях совершала свой трудовой подвиг Басти Багирова. Международное коммунистическое движение, фашистский суд над сыном болгарского народа Георгием Димитровым эхом отозвались в поэме «Скляма смерти». Борьба за мир вошла в его жизнь — была написана поэма «Негр говорит», «Мугань» — поэтическая летопись социалистического строительства, поэма «Айгюн» — новый взлет азербайджанки в художественной литературе.

Величественно прозвучал гимн ленинскому гению в поэмах С. Вургуна «Читай Ленина», «Знаменосец века». Созданные поэтом-коммунистом произведения, вдохновенно воспевавшие историческую победу марксистско-ленинского учения, силу ленинизма, стали одним из монументальных художественных произведений, посвященных ленинской Коммунистической партии.

Иной раз кажется, что даже для того, чтобы только переписать творения Самеда Вургуна, не хватит одной человеческой жизни. А представьте себе, сколько думал, как горел он над каждым словом:

Я чеканил слова не за хлеба
куска,
У народа их брал,
чтоб народу отдать...

Иногда он бессонницей встречал зарю, но листы перед ним оставались неисписанными. Представляйте себе, сколько времени Вургун проводил в командировках, поездках, бывал на пленумах и совещаниях; как часто он ездил по районам, общался с людьми, уходил с пастухами на далекие кочевья и, бывало, поднимал двустволку, прицеливался в летящих птиц... Он оставил потомкам на память такое щедрое, неисчерпаемое, многогранное художественное наследие, которое стало лучшим подтверждением величия и воли его гениального творца и народа, его взрастившего.

Творец трудится. Пишет, создает для народа. Не для славы! Славу народ преподносит

ему, как награду. Пути, ведущие к вершинам славы, тоже бывают разными.

Великий сын азербайджанского народа Низами в своем веке возвысился как неповторимый поэт Востока, и свет его поэзии пробился сквозь толщу столетий.

Бунтарь Насими прошел шестисотлетний марафон, чтобы соединиться с подлинной своей славой.

Заслуженная слава Мирзы Шафи Вазеха в дальних краях долго украшала, как венец, чужие головы и лишь через 100 лет вернулась к своему создателю.

А Самед Вургун — творец счастливой судьбы. Он еще при жизни был украшен ореолом славы. При жизни стал классиком. Завоевал общенародную любовь и почтение. Его подлинное счастье было в том, что он дышал одним дыханием с народом, не разлучаясь с ним никогда. Можно было встретить Вургуна на берегах Куры — свидетельницы его печального детства, где любовался поэт на купающиеся в утреннем мареве заросли Каразинского леса.

Берег Куры... Караязы,
зеленый луг.
Чета дубов... Дымящийся
костер...

Находясь среди простых, добрых людей, верно чувствующих его, любящих — от души друзей, поэт углублялся в философские раздумья, шептал бессмертные строки:

Пока любить и петь я мучим
каждой,
Пока, живой, теплом земли
дышу,
Я жизнь продлю
в ее мгновенье каждом,—

Мне некуда спешить.
Я не спешу.

Иногда же Вургун, поднявшись выше облаков на вершину горы Делидаг, пел гимн любви, земле и небу:

Вургун — лишь го-
сть,
однако, не случайный,
И здесь не позабудут
обо мне.

И в этих строках звучала вера, убежденность в том, что его народ — народ благодарный, а значит, не забудется творец, посвятивший всю свою жизнь родной земле, Родине, ее счастью. Это был также и гимн-завещание. Он, прощаясь с природой, вручал вечности все: свою неизменную любовь, горение сердца, весенние водовороты желаний и чаяний, годы мудрости и силы своей жизни.

Когда рождается сын человеческий, его появлению радуется одна семья. Потом им начинают гордиться род — однофамильцы и другие родственники. В дальнейшем рамки времени раздвигают и рамки любви и признания. И вот уже целый народ с гордостью произносит его имя. А потом вся страна начинает говорить о нем, весь мир знакомится с ним, любит и возвеличивает его.

Верный сын Азербайджана, Самед Вургун — творец, принадлежащий и советской, и мировой литературе.

Вургуновская поэзия — гордое бие сердце азербайджанского народа. Поэзия Вургуна вечна и бессмертна, как сам народ.

Мы учимся у Вургуна уважению прошлого (потому что он и историю сделал сегодняшней, современной) и глубокой

любви к дню сегодняшнему. И свой путь в завтра мы, поэты, его соратники, сверяем по его вдохновенным шагам.

Мы часто ходим в зеленый сквер, где возвышается памятник Самеду Вургуну. В тишине общаемся с ним. Нам кажется, что сдаем ему вечный экзамен: экзамен верности. Верности Родине, народу, верности нашим священным идеалам!

Наши сердца наполняются гордостью. Вспоминаем слова выдающегося советского писателя А. Фадеева: «Как хорошо, что на свете есть Самед Вургун». Да, мы из дали лет, всем трепетом сердца и любовью души тоже говорим — как хорошо, что на свете есть Самед Вургун!

Самед Вургун — чистая, кристальная совесть нашей современной поэзии. Критерием для каждого нашего стихотворения, для каждой строки являются его высота и чистота.

Самед Вургун — знамя нашей партийной, международной литературы. Величественное знамя той литературы, знаменосцем которой он сам был еще недавно...

Высокие вершины издали видны отчлливее и ярче.

Сколько б по календарным годам мы ни отдалялись от Самеда Вургуна, столько же приближаемся к нему: он берет нас за руку и выводит на верную дорогу.

Как хорошо, что есть Самед Вургун!

Он превратился сегодня в поэтическую судьбу азербайджанского народа, с которым связал всю свою жизнь. Как сын. Как поэт. Как гражданин.

Наби ХАЗРИ,
поэт, лауреат Государственной
премии СССР.